

Содержание

Предисловие	5
К читателю	9
Введение	16
Структура Голливуда	16
Взаимоотношения власти и кинопроизводителей	20
Поддержка сверху	23
Выход актеров	26
Тайны Sony Pictures	29
Образ Хиллари Клинтон в кино и сериалах	34
Мера вещей	45
Старикам тут не место	50
<i>От Вьетнама к Ираку</i>	
Темный рыцарь	64
<i>Павший фаворит республиканцев</i>	
Хэнкок	78
<i>Супергерои-демократы</i>	
Миллионер из трущоб	94
<i>Победная ставка на обамаманию</i>	
Мачете	106
<i>Голоса латиноамериканцев</i>	
Как по маслу	120
<i>Образ консервативной женщины-политика</i>	
Железная леди	132
<i>Хватит Чайной партии!</i>	
Меняющие реальность	150
<i>Эволюция цвета галстуков</i>	

Босс (сериал)	164
<i>Сомнение в звездной поступи президента</i>	
Люди в черном 3	170
<i>Герои ядерного разоружения</i>	
Линкольн	180
<i>Иммигранты и всеобщее медицинское страхование</i>	
Президент Линкольн: Охотник на вампиров	206
<i>Спина неизвестного</i>	
Темный рыцарь: Возрождение легенды	214
<i>«Арабская весна», левые протесты и законы о владении оружием</i>	
Операция «Арго»	230
<i>Заложники власти</i>	
Цель номер один	246
<i>ЦРУ, пытки и лавры триумфатора</i>	
Судная ночь 3	268
<i>Отчаянная атака на Трампа</i>	
Примечания	279
Указатель	292

Предисловие

Писать о книге Алексея Юсева «Кинополитика: Скрытые смыслы современных голливудских фильмов» и легко, и сложно.

Легко потому, что книга — качественно выполненное, междисциплинарное академическое исследование, написанное популярным языком, которое будет интересно не только для специалистов. При этом в нем соблюдены основные академические стандарты. То есть вполне можно обойтись классическим «академическим» предисловием, в котором указать, что автор «раскрыл», «обозначил», «внес вклад», ну и напоследок — «верно подметил».

Сложно потому, что исследование поднимает столь объемный и интересный пласт вопросов, что трудно в коротком предисловии выбрать какой-то один вектор, который, как мне кажется, является основным. И предпослать этой книге некое введение — означает в том числе высказать и свое мнение «по сути» поднятых автором проблем. А это уже много сложнее, поскольку подразумевает не просто глубокое проникновение в авторский текст, но и наличие своей позиции по проблеме.

По-хорошему книгу Алексея Юсева стоит читать дважды. Первый раз, чтобы уловить основные идеи и мысли; второй — чтобы увидеть важные детали, неочевидные связи.

Конечно, некоторые вещи, отмеченные автором, как говорится, лежат на поверхности. Например, многократные намеки на то, что «грядущим» (не «следующим», именно «грядущим») президентом США будет женщина, похожая на Хиллари Клинтон. Но есть и то, что открывается, только если ухватил «нить» книги в целом. Например, при втором

прочтении несколько по-иному начинаешь смотреть на смысл персонажей второго плана в «Стариках тут не место», на эту «обволакивающую», если хотите систему персонажей, за каждым из которых оказывается социальная реальность и социальная функция.

Вообще многослойность — одно из проявлений недосказанности — говорит о большой работе автора, о его раздумьях. И правда, тема стоит того, чтобы возвращаться к ней неоднократно. В конечном счете полноценную «фабрику грез», ставшую элементом «мягкой силы», смогли создать только в США. Остальные государства, не исключая даже ушедший Советский Союз и поднимающийся к высотам глобального лидерства Китай, только лишь примеривались к этой задаче. Но целостную систему удалось создать только в США.

Посему вполне справедлив вопрос: что же такое современная американская «фабрика грез», кинематограф эпохи заката американского глобального доминирования? Об этом читатель с интересом прочтет в книге А. Юсева, хотя окончательного ответа не найдет. Найдет лишь хороший повод для собственных размышлений.

Пожалуй, особо стоит остановиться только на явлении интернетизации американского кинематографа. Это уже больше, чем попытки переложить на язык кино конкретные компьютерные игры и даже их стилистику, чему мы были свидетелями в последние десять лет, посмотрев «кинострелялки»: от «DOOM» до «Обитатели зла». Это уже внедрение в идеологию кино новых принципов выстраивания сюжета. Кинематограф стал жестче и вместе с тем — проще.

Немудрено, что на фоне резкого «компьютерного» стиля потерялись «последние из могикан», эксплуатировавшие стилистику комиксов, — умирающей коммуникационной платформы. «Джон Картер», «Трон 2», даже «бэтмены» в предпоследней, нолановской, реинкарнации смотрятся на фоне

современных им аналогов (иногда, как во франшизе о «Бэтмене», — и содержательных) архаично.

Интернетизация кино, однако, имеет и другие последствия: усиление привязки кинематографа к социальной действительности современной Америки.

Американский кинематограф всегда был рефлексией идей, фантазий и страхов американцев, а не только того, что называется мейнстрим. Современный американский кинематограф демонстрирует нам странный сплав мифов прошлого («Старикам тут не место», в какой-то мере «Хранители») и страхов перед будущим («Люди в черном 3» — там поразителен образ Романа Звездочета, фактически убеждающий нас, что человечество живо лишь по случайности и надо быть крайне наивным, чтобы не увидеть аналогий между «людьми в черном» и Министерством внутренней безопасности США и АНБ, втайне оберегающими обывателей от неведомых угроз) и некомфортности настоящего (достаточно вспомнить жутковатого в своей обыденности «Соучастника» с Томом Крузом). Вот, собственно, это и есть образ Америки, в который погружается «средний американец», покупая билет в кино.

Но даже и в таком случае будущее представляется вполне мрачным, что явно контрастирует с той атмосферой геополитической вседозволенности и всемогущества, которая характерна для последних полутора десятилетий Америки. Поразителен и показателен в этом плане персонаж Хавьера Бардема в «Стариках тут не место», своего рода квинтэссенция американского понимания зла, бессмысленного, внезапного, беспощадного и неизбирательного. Равно как и становящийся все более страшноватым «Бэтмэн», в особенности — в «Темном рыцаре», о чем прямо пишет А. Юсев, когда не всегда понятно, «добро» — это именно добро или уже чуточку «зло».

Именно поэтому книга А. Юсева достойна не просто прочтения, но неоднократного прочтения и самостоятельного

размышления о том, насколько экранные (и только ли экранные) образы являются отражением наших мыслей и окружающей действительности, а насколько — эту действительность формируют.

Дмитрий Евстафьев,
*кандидат политических наук,
профессор факультета коммуникаций,
медиа и дизайна НИУ ВШЭ*

К читателю

Когда эта книга готовилась к печати, меня пригласили на премьеру одного нашумевшего летнего блокбастера. На показ я пришел вместе с редактором издательства, которая за несколько месяцев до этого начала работать с моими текстами. Выключился свет, пошел сеанс, и я стал комментировать трейлеры будущих картин, обращая внимание на политическую конъюнктуру и особенности ее воплощения на экране перед грядущими выборами президента США. Вот фильм про подрядчиков Пентагона — поэтому там должна быть затронута тема распространения оружия. Далее анонс картины с политически значимой персоной в Голливуде Беном Аффлеком (см. Введение и «Операция “Арго”») — и на экране возникает Белый дом. Даже в фильме по книге Джоан Роулинг отыскалось нечто злободневное — признаться, я уже смотрел этот ролик раньше на YouTube, и комментарии в зале не были экспромтом. В одной из сцен «Фантастических тварей и где они обитают» показана встреча сторонников сенатора по фамилии Shaw, внешне похожая на предвыборное мероприятие (громадный портрет политика со слоганом «Будущее Америки» (America’s Future) висит на стене). Роль Шоу-старшего исполнил Джон Войт — один из немногих республиканцев в Голливуде. В трейлере чудовище устраивало в зале погром, и это смахивало на метафору неблагоприятных для демократов последствий президентских выборов. В книге Роулинг никакого Шоу не было, но сценарий писала сама создательница цикла про Гарри Поттера, отличающаяся жесткой позицией в отношении кандидата от республиканцев Дональда Трампа.

Но куда интереснее, чем анализ трейлеров на экране, мне было увидеть, как преобразилась редактор и ее восприимчивость к социально-политическим контекстам американских фильмов. Ранее это происходило с несколькими десятками читателей моих текстов, но я не имел возможности лично наблюдать эти метаморфозы, тем более в столь сжатый срок. Поэтому если я скажу, что книга, которая у вас в руках, способна изменить восприятие, то это не будет сильным преувеличением. Отныне множество моментов из кинематографа могут заиграть новыми красками и обрести причинно-следственные связи с действительностью. В результате сознание станет более устойчивым к элементам пропаганды, в том числе к ее эстетической составляющей.

Вопросами взаимоотношений Голливуда с политикой США я занимаюсь с 2008 г. Тогда я публиковался в «Русском журнале» и впервые пристально наблюдал за избирательной кампанией, в результате которой президентом стал Обама. Со временем накопился определенный набор примеров предвыборной пропаганды или, другими словами, политических метафор, и решено было сделать на этом материале книгу. Поэтому нужно предупредить, что это издание не является сборником рецензий на хорошее кино — хотя здесь присутствуют три обладателя главного «Оскара». Как кинокритик, я бы не рекомендовал читателям, или широкому зрителю, пару-тройку картин, присутствующих здесь. Фильмы, собранные под одной обложкой, в основном представляют собой образцы массового кинематографа, но произошло это из-за специфики материала — создатели стараются донести свои установки до как можно большего числа людей, и авторское кино плохо подходит для этой цели (например, ленту Нолана «Темный рыцарь» (2008) посмотрело 74 млн зрителей, и ее политический месседж, очевидно, повлиял на взгляды людей перед выборами президента США, на которых проголосовал

131 млн граждан). Жанры отобранных фильмов также разнообразны — от мелодрам до хорроров и кинокомиксов. Главным критерием являлась яркость материала и уникальность затронутых в нем тем. От разбора таких специальных картин, как документальная лента Майкла Мура про съезд демократов, пришлось отказаться. Все тексты из этой книги, которые публиковались ранее, подверглись существенной переработке, но большая часть — новый материал.

Помимо кино, данная книга дает общее представление обо всех важных трендах в политике США последних восьмидесяти лет. Возможно, это окажется удобным для тех, кто не совсем в теме, — узнать про то, чем живут Штаты последнее время. Следует оговориться, что это не антиамериканская книга, хотя в процессе ее написания у автора сильно пошатнулась вера в демократические институты. Можно добавить, что, несмотря на все политическое несовершенство, в Америке есть развитая система противовесов, держащая конструкцию на плаву и препятствующая злоупотреблениям власти (см. «Цель номер один»). Также книга должна заинтересовать специалистов по пиару, рекламщиков и работников медиа. Но главный, на кого рассчитано это издание, — простой зритель, который смотрит американские блокбастеры и желает понять чуть больше, чем то, что он в этом кино видит.

Почему, на мой взгляд, важно узнать, для чего создан определенный фильм или его отдельные элементы? Прежде всего для того, чтобы во всей полноте представить величину и масштаб замысла художника. Бытующий ныне подход в кинокритике идеализирует фигуру французского философа Ролана Барта, который якобы утверждал значимость каждого мнения-интерпретации произведения (в действительности он уравнивал все мнения, одновременно делая их безличностными). Это уничтожает иерархию, и любой рецензент, даже не зная темы, мог заявить о важности своего взгляда, иногда ничтож-

ного по сути. То есть, чтобы рассуждать о фильме «Жестяной барабан» (реж. Ф. Шлёрдорф, 1979), критику из народа можно было не знать истории первой половины XX века и сделать упор на болезнях человеческого тела. В этом случае никому не нужным становился замысел метафоры автора о Германии, остановившейся в развитии после сходки НСДАП, где выступил Гитлер. Стоит ли здесь говорить о негативном влиянии идей Барта на общую ситуацию с критикой в России, постепенно превратившейся в соревнование в художественной красоте текстов? К счастью, на качестве голливудской кинопродукции это не отражается.

Фильм про Супермена «Человек из стали» Зака Снайдера стал абсолютным рекордсменом по числу партнеров, привлеченных для продакт-плейсмента. За рекламу в ленте режиссера Зака Снайдера заплатили производители 143 товаров и брендов. Обычный зритель сможет вспомнить от силы два-три бренда, которые демонстрировались на экране. Даже пристальный наблюдатель-непрофессионал обнаружит пару десятков следов присутствия спонсоров, но это не сильно приблизит дело к 143. Реклама социально-политического характера куда сложнее, тоньше и изящнее, чем демонстрация обуви определенной марки на главном герое картины. Часто она на самом виду, но зритель ее не замечает, принимая за специфику сюжета. Например, в фильме «Люди в черном 3» есть момент, где девочка восклицает: *«Мама! Президент пьет мое шоколадное молоко!»* На первый взгляд тривиальный комический момент, не более. Но на самом деле фраза ребенка отсылает к изменению меню школьных обедов, когда шоколадное молоко было заменено обезжиренным. Перемены законодательно лоббировала Мишель Обама, и Интернет был заполнен видеороликами со школьниками, гневно указывающими на уменьшение калорийности еды (см. «Люди в черном 3»). Но, даже зная, на чем основана

реплика персонажа, следует представлять, в каком контексте она используется. Для этого необходимо быть в курсе, какая связь существует между Баракком Обамой и актером Уиллом Смитом, а также об отношениях между кинокомпанией Sony Pictures и Белым домом. Парадокс академического подхода к раскрытию темы заключается в том, что, даже если вы приведете десяток связей между объектами вне съемочной площадки, их причинно-следственная связь с персонажами на экране не будет считаться доказанной, разве что кто-то из сторон-участников не заявит об этом публично. С точки зрения чистой науки нельзя даже использовать такие источники, как взломанная переписка кинокомпании, пусть даже один из адресатов признал подлинность писем и подтвердил содержание некоторых резонансных высказываний. Поэтому здесь я отказался от строгих академических правил в анализе фильма из-за ограничений, которые они накладывают.

Любимым занятием в этой книге становится поиск политической конъюнктуры, привнесенной в картины на поздней стадии, уже после завершения съемочного периода, благо новые технологии это позволяют. Данный прием не исключительно голливудское изобретение — в личном интервью с деятелем российской кино- и телеиндустрии мне сообщили, что наши производители тоже пытаются включить в свой продукт злободневные темы. Иногда это происходит на последних стадиях, и создатели даже предпочитают рисковать с угадыванием будущего контекста, чем не делать этого вовсе. Кинопроизводство по своей природе процесс долгий, и случается, что акценты политического характера к моменту окончания работы устаревают (см. «Хэнкок»). Иногда достаточно доснять пару сцен или использовать что-то другое, чтобы вернуть проекту актуальность. Например, в фильме Стивена Спилберга «Особое мнение» номер дела у будущего преступления 1109, но активный съемочный период ленты был закончен в июле

2001 г. — за два месяца до теракта 11 сентября. Премьера картины состоялась в июне следующего года, и режиссер, по всей видимости, внес коррективы в сценарий, что не поддается строгому логическому объяснению, если исследователь заикнется на дате завершения съемок. Или история со взломанной почтой Sony Pictures, из которой выяснилось, что власти Мексики предлагали студии от \$14 млн до \$20 млн за внесение существенных изменений в сценарий картины про Джеймса Бонда «007: СПЕКТР». В обмен на финансовую дотацию создатели фильма должны были заменить схватку в рестлинге на празднование Дня мертвых, пригласить мексиканскую актрису и пр. В итоге все условия из письма были выполнены, но продюсер «007: СПЕКТР» опроверг переписывание сценария и контакты с властями Мексики. В то же время известно, что Sony Pictures получила в этой стране деньги от нескольких частных туристических компаний, что является распространенной практикой для франшизы про Бонда. В этом случае использование формально не подтвержденной информации в виде письма с условиями переделки сценария становится важным источником для понимания процесса производства крупнобюджетных картин. После этого не вызывает удивления иск китайской государственной туристической компании к голливудскому мейджору Paramount. Азиатская сторона потребовала \$30 млн за неисполнение американцами обязательства — добавить в четвертые «Трансформеры» сцену, снятую в одной из местных достопримечательностей. Киностудия, не включившая в окончательный монтаж отснятый эпизод, не оспаривала получение денег от китайцев, но утверждала, что компенсировала истцу расходы, в том числе произведенной для его туристической компании рекламой.

В целом Голливуд — это слишком хорошо налаженная машина для извлечения прибыли, чтобы допустить в ее продукции случайные элементы. Если в фильме Ридли Скотта

«Марсианин» нам показывают хороших китайцев, космическая отрасль которых помогает НАСА, то это происходит оттого, что у проекта есть инвесторы из Поднебесной. И на красивую панорамную съемку в начале картины «007: СПЕКТР» оператора Хойте ван Хойтема вдохновил не художественный замысел авторов, но деловые договоренности с мексиканцами. В этих и многих других случаях в голливудском кино творческая сторона проектов является вторичной, обслуживающей интересы финансово-политической конъюнктуры.

В завершение хотел поблагодарить тех, кто оказал очень сильное влияние на стиль книги. Это моя жена Ольга Березовская и сотрудники издательства «Альпина Паблишер» Лидия Разживайкина и Ирина Гусинская. Без их участия мой стиль изложения остался бы более сложным и узкоориентированным.

Введение

Структура Голливуда

Рынок кинопроката в США давно контролируется большой шестеркой крупных компаний, называемых мейджорами. Это Walt Disney Studios Motion Pictures, Universal Studios, Warner Bros. Pictures, 20th Century Fox Film Corporation, Columbia Pictures, Paramount Pictures. Сообща мейджоры получают около 80% сборов кинотеатров уже более двух десятилетий. На самом деле этот показатель даже выше, потому что еще три кинокомпании из пяти, доля которых в кинопрокате в 2015-м превысила 1% (всего дистрибьюторов в том году было более 160), являются независимыми подразделениями мейджоров либо связаны с ними общими владельцами*. Шестерка лидеров отрасли объединена в ассоциацию МРАА (Motion Picture Association of America), которая отстаивает интересы своих членов на самых разных уровнях.

Кинокомпании-мейджоры являются составными частями крупных корпораций, деятельность которых гораздо шире поля кинематографа. Walt Disney Studios Motion Pictures — прокатное отделение Walt Disney Company, Universal Studios — часть Comcast, Warner Bros. Pictures принадлежит Time Warner, 20th Century Fox Film Corporation — 21st Century Fox, Paramount — Viacom. В основном материнские компании мейджоров — это медиаконгломераты, включающие в себя телесети и СМИ, но не только, например, Sony также производит электронику и бытовую технику. Доля кинопроката в до-

* Данные по сборам здесь и далее взяты с сайта <http://www.boxofficemojo.com>.

Барак Обама, Стивен Спилберг и Том Хэнкс в кинотеатре Белого дома перед показом мини-сериала «Тихий океан». 11 марта 2010 г.

Official White House Photo by Pete Souza

ходах корпораций составляет незначительную часть. В 2015-м Disney получила в этом сегменте всего 4,6% доходов (для сравнения: 21st Century Fox — 4,9%; Viacom — 21,7% доходов, что дало лишь 3,5% от общей прибыли)¹. Основная выручка компании пришлось на телесети, доля которых постоянно растет процентно и количественно, и тематические парки. Согласно финансовому отчету за 2015 г., Disney получила от общемирового кинопроката \$2431 млн дохода. При этом рассчитать точную прибыль кинопроизводства не представляется возможным, так как документация объединяет расходы всего сегмента индустрии развлечений (Studio Entertainment), включающей в себя домашнее видео, видео по запросу и производство телефильмов. Специалист по кинопрокату Эдвард Эпштейн утверждает, что в 2007 г. мейджоры заработали от кинотеатров лишь 20% дохода, причем более половины его поступило из-за рубежа, тогда как в 1980-м доля кинопроката в структуре дохода составляла 55%². Сегодня прибыль от соз-

дания фильма поступает кинокомпания уже после того, как лента продается на телевидение, распространяется на различных носителях и становится источником дохода для производителей игрушек, видеоигр и пр. Поэтому в современных реалиях кинопрокат (при своих высоких издержках) рассматривается крупными игроками рынка прежде всего как ресурс для рекламы продукта, выгода от которого придет на последующих этапах распространения. В целом доходы сегмента кинопроизводства в структуре мейджоров с каждым годом сокращаются на фоне роста доли телекоммуникаций. Из-за динамики рынка и низкой рентабельности отрасли последние годы три конгломерата — Viacom, Time Warner и 21st Century Fox — проводят сокращения персонала для снижения расходов в сфере киноиндустрии. В таких экономических реалиях содержание некоторых картин может быть подчинено общим конъюнктурным задачам корпорации в ущерб коммерческим интересам на кинорынке. Фильмы становятся частью медийного фронта, на котором тон задают телевизионные, печатные и онлайн-СМИ, принадлежащие медиахолдингам. Полученная выгода, в том числе политического характера, работает на благосостояние корпорации в целом, помогая держать на плаву формально убыточные секторы.

Медиаконгломераты принимают участие в финансировании различных политических сил, а также в продвижении законодательных инициатив, в том числе связанных с киноиндустрией. Например, в телекоммуникационной сфере последние пять лет в среднем на эти цели тратится около \$100 млн в год — в 2015-м лидером по денежным вливаниям стала Comcast, израсходовавшая \$15,6 млн³.

Disney тратит на лоббирование десятки миллионов долларов в год. Финансовую поддержку корпорации официально получают кандидаты в президенты от обеих партий, сенаторы, конгрессмены, комитеты в обеих палатах конгресса и т. д. Еже-

годно Disney продвигает полтора-два десятка законопроектов. Одна из последних таких инициатив конца 2015 г. — билль HR4241, в котором предполагается, что новый независимый орган законодательной власти будет заниматься авторскими правами, и в том числе в Интернете, а директора нового бюро будет назначать президент страны с одобрения сената. Авторское право — залог успешного функционирования конгломерата Disney, получающего стабильную прибыль от использования образов Микки-Мауса и его компании. Впервые популярный мышонok появился на экране в 1928-м, и по действовавшим законам этот персонаж давно уже должен был перейти в публичное пользование. Но Disney неоднократно лоббировала удлинение срока действия авторского права, однажды даже задним числом. В последний раз это произошло в 1998-м, когда законопроект о защите интеллектуальной собственности беспрепятственно был одобрен сенатом и палатой представителей без единого публичного слушания, без согласования и общественной огласки и подписан Биллом Клинтонem. Теперь Микки-Маус защищен от недобросовестного копирования и ненадлежащего использования до 2023 г. Если к тому времени Disney не сможет продлить срок действия авторского права, что ей раньше всегда удавалось, есть альтернативный механизм защиты персонажа — как торговой марки, которых у мышонка с два десятка.

Сектор телекоммуникаций, приносящий основную долю дохода компании Disney, регулируется Федеральной комиссией по связи, которая выдает лицензии на теле- и радиовещание сроком на восемь лет. ФКС может препятствовать приобретению дополнительных теле- и радиостанций в регионах, где уже присутствует корпорация, поэтому медиаконцерн находится в прямой зависимости от новых законов в этой отрасли или изменения уже действующих нормативных актов. Да и других механизмов влияния законодательства на прибыль корпорации

множество: безопасность тематических парков и товаров, регулирование заработной платы и социальных выплат, налоги и т. д. В этих обстоятельствах лоббирование является высокоэффективным вложением средств. Во время выборов в 2012-м Disney пожертвовала в фонды политических кандидатов во Флориде \$2,5 млн, в том числе используя дочерние компании⁴. 90% средств ушло на счета республиканцев, которые брались обеспечить определенные шаги в текущей повестке штата: например, не допустить расширения игорного бизнеса на юге Флориды и поддержать проект по предоставлению льгот спортивным сооружениям Disney. Ранее корпорация добилась от законодателей штата выделения \$54 млн на рекламу туризма. В тот же электоральный цикл Disney лоббировала вето на инициативу ввести более строгие правила приема на работу иммигрантов. Благодаря этому на корпорацию трудятся десятки тысяч иностранцев с особыми визовыми условиями пребывания. Сотрудники с одной из таких виз, так называемой «диснеевской», приносят компании экономию \$18 млн в год⁵.

Взаимоотношения власти и кинопроизводителей

11 ноября 2001 г. состоялась встреча Карла Роува, старшего советника президента США Джорджа Буша-младшего, и 47 представителей крупных кино- и телестудий: глав гильдий сценаристов, актеров и режиссеров и др.⁶ Присутствовавшие обсудили звучание некоторых тем в медийном поле после событий 11 сентября, таких как поддержка американских солдат и их семей, а также объяснение общественности, что война в Афганистане направлена против терроризма, но не ислама. В своей полуторачасовой вступительной речи Роув упомянул про формат короткометражных фильмов, которые должны демонстрироваться перед киносеансами и в различных СМИ и отражать

официальную позицию государства. Чиновник указал на то, что Белый дом не собирается вмешиваться в работу киноиндустрии, но выразил надежду, что Голливуд будет учитывать мнение властей при освещении столь острых для страны тем, как терроризм, нацбезопасность, химическая и биологическая войны. Координатор инициативы, президент Американской ассоциации кинокомпаний (МРАА) Джек Валенти сказал, что студии могли бы создавать социальную рекламу для местной и международной аудиторий с учетом их специфики. Карл Роув подчеркнул, что не просит пропаганды, но конкретная информация, рассказанная искренне, имеет значение для конечного результата — успеха в военном конфликте. Главы киностудий были польщены приглашением на встречу, несмотря на то что большинство из них годом ранее поддерживало кандидата в президенты от демократов. В условиях кризиса для индустрии развлечений сотрудничество с госорганами могло стать выходом из тяжелой ситуации: только от рекламы, которую убрали из эфирной сетки из-за терактов в ВТЦ, телесети недополучили около \$100 млн. Уменьшилось число посетителей тематических парков, а также желающих летать самолетами, что отразилось на внутреннем туризме. Через три недели после встречи с Роувом было объявлено о том, что для социальной рекламы предложили около 150 сюжетов. Независимо от этого шесть крупных медиаконгломератов заявили о производстве своих роликов подобной тематики, которые будут распространяться по каналам собственных сетей⁷. Большое количество такой рекламы было ориентировано на мусульманский Восток. В Афганистан и, позднее, в Ирак была налажена поставка новейшей голливудской кинопродукции. Для поддержания боевого духа солдат на ближневосточные военные базы начали приезжать актеры.

После установления партнерских отношений между Голливудом и администрацией президента через палаты конгресса

успешно стали проходить законопроекты, лоббируемые Американской ассоциацией кинокомпаний, а также гильдиями актеров, режиссеров, сценаристов и т. д. В декабре нижняя палата конгресса одобрила Comprehensive Trade Negotiating Authority Act (HR 3019), упрощающий процедуру заключения торговых договоров на высшем уровне. Затем последовало принятие Independent Film and Television Production Incentive Act (HR 3131), направленного на поддержку кинопроизводства с привлечением капитала американских компаний⁸. Федеральная комиссия по связи не стала ужесточать требования по ограничению доступа к кабельным каналам эротического содержания и правила относительно присутствия насилия в аудиовизуальной продукции, предназначенной для детей. Во всех этих случаях медиаконцерны сохранили много денег, а также получили возможность больше заработать⁹.

Встреча госсекретаря Джона Керри с главами голливудских студий (фото из Twitter-аккаунта политика)

Последняя из известных встреч между сотрудниками администрации президента и представителями Голливуда состоялась 16 февраля 2016 г. Вице-президент Джон Керри общался полтора часа с двенадцатью главами медиахолдингов и крупных киностудий¹⁰. Беседа прошла спустя два месяца после массового убийства в Сан-Бернардино, ответственность за которое взяла на себя террористическая группировка ИГИЛ (запрещена в России). По инсайдерским свидетельствам, на встрече с Керри была предпринята попытка выработать контрпропагандистские приемы по противостоянию ДАИШ (другое название ИГИЛ (запрещена в России)). Было предложено шире задействовать пострадавших и тех, кто жил на территориях, подконтрольных террористам. Участники встречи также обсудили вопросы международного маркетинга теле- и кинопродукции и задачи взаимопроникновения культур. Встреча, проходившая в компании Universal, смогла состояться благодаря тесным контактам Джона Керри и главы МРАА Криса Додда, которые проработали вместе 26 лет в стенах сената.

Поддержка сверху

Кинопроизводство в США не субсидируется на государственном уровне, как это происходит в соседней Канаде или Европе. Поддержка киноиндустрии в основном осуществляется на уровне штатов, хотя есть программы федерального уровня. Финансовые доходы студий имеют следующие основные источники:

1. Частичное возмещение налога на прибыль: у каждого штата эта цифра своя, от 10 до 44%. Если прибыли формально нет, например из-за того, что компании могут создаваться исключительно под цикл производства, им выдается ваучер на списание, который можно продать другим фирмам с небольшой скидкой от номинала.

2. Налоговые вычеты на основе федерального законодательства (в последнее время — от \$15 млн до \$20 млн за каждый фильм, отвечающий требуемым условиям).
3. Возмещение наличными части понесенных на производство затрат.
4. Гранты, особенно в отношении общественно значимых тем.
5. Освобождение от уплаты налогов с продаж.

Кроме этого, в каждом штате могут быть свои способы привлечения киностудий, например бесплатное предоставление мест для съемок.

На уровне федерального законодательства механизм компенсации кинопроизводителям части затраченных на съемку средств путем вычета из налогов был впервые прописан в Законе о создании рабочих мест (American Jobs Creation Act of 2004)¹¹. При президенте Буше-младшем он продлевался лишь однажды — в 2008 г. При Обаме особые условия для кинопроизводителей пролонгировались четыре раза (на данный момент — последний раз в декабре 2015 г., на период до декабря 2016 г.). Разница была в том, что Буш-младший продлевал действие закона на год вперед, а Обама — задним числом. То есть 2 января 2013 г. свежепереизбранный президент подписал закон, продлевающий сроки особых условий для кинопроизводителей с 1 января 2012 г. по 1 января 2014 г.¹² В данном случае это пролонгирование дало возможность киностудиям списать часть налогов с календарного 2013 г., что составляло немалую сумму — сотни миллионов долларов для каждого мейджора. Таким образом, голливудские кинокомпании зависят от воли главы государства, который может наложить вето на документ и тем самым лишить их денег. Из-за сложившейся системы мейджоры крайне заинтересованы в сохранении действующей власти и оттого поддерживают ее на выборах. Если Обама

не был бы переизбран, продление особых условий для Голливуда стало бы непредсказуемым — по сути, президент является для крупных киностудий гарантом постоянного уменьшения расходов. Попутно мейджоры заинтересованы в достаточном представительстве демократов в законодательных ветвях власти, так как регулирующие отрасль акты до подписания Обамой проходят через голосование в двух палатах конгресса. Поэтому во время выборов последних лет, начиная с 2008 г., Голливуд «работал» на демократов и кандидата от этой партии. Ресурсы медиаконгломератов — это не только киностудии: в агитацию включались телеканалы, газеты, радиостанции, новостные агентства и прочие СМИ. Исключение составляет лишь Фох, владелец которой Руперт Мердок поддерживает консервативные силы более 20 лет. Тем не менее во время предвыборной кампании — 2008 медиамагнат однажды восхитился Обамой и предположил, что тот станет президентом¹³. Отдельные СМИ, принадлежащие Мердоку, могут поддерживать демократических кандидатов, но при этом большая часть его медийных ресурсов ориентируется на сторонников Республиканской партии.

Экономическое обоснование пользы кинопроизводства для штатов состоит в том, что процесс съемок создает новые рабочие места и большая часть потраченных продюсерами денег остается на территории. Но по разным системам подсчета практика компенсации расходов мейджорам не всегда приносит местным бюджетам только доходы, как это принято считать. Противники субсидирования говорят о временном характере таких вакансий с низкой оплатой труда и о том, что к работе зачастую привлекаются приезжие. Это происходит из-за того, что за пределами штатов Нью-Йорк и Калифорния очень сложно найти нужное оборудование и специалистов. Независимые исследования о возврате финансовых средств в экономику штатов свидетельствуют, что кинопроизводство приносит до-

ходы лишь на нескольких территориях, в остальных случаях оно убыточно¹⁴. Тем не менее в 2010 г. количество штатов, где существует программа налоговых вычетов для киностудий, составило 43, а общий бюджет — \$1,5 млрд. Практика субсидирования омрачалась коррупционными скандалами, из-за чего на некоторых территориях инвестиции были заморожены полностью. В Айове было заведено десять уголовных дел по факту ненадлежащего использования \$26 млн в кинопроизводстве. В 2013 г. был арестован сенатор от Калифорнии Рон Кальдерон, по совместительству глава Комитета штата по делам кино и телевидения. Агент ФБР втерся в доверие к политику и за взятку попросил содействовать включению в программу возврата налогов фильма, который не соответствовал требованиям. Пойманный с поличным Кальдерон пошел на сделку со следствием и признался в неоднократных злоупотреблениях при субсидировании кинопроектов. Размер средств, которые выделял его штат на поддержку кинопроизводства, составлял с 2010 по 2014 г. \$100 млн ежегодно.

Выход актеров

Зависимость мейджоров от исходов выборов приводит к широкому привлечению звезд Голливуда к предвыборной агитации. На примере 2016 г. можно увидеть, что не проходит и дня, чтобы известный актер или актриса не сравнили Трампа с Гитлером или отпустили в адрес кандидата от республиканцев нецензурные ругательства. Сотни звезд объединяются и пугают своих поклонников концом США, если у власти окажется не Клинтон. Некоторые актеры согласны даже оголиться полностью на экране, если президентом станет Хиллари. Известный телеведущий-комик Билл Махер сказал, что готов проголосовать за мертвую Клинтон, но не за Трампа. Отдельные медиаперсоны, включая Вупи Голдберг и Барбру Стрейзанд,

пригрозили эмигрировать в Канаду, если к власти придет одиозный миллиардер-республиканец. В июне 2016 г. телеканал Fox News обнародовал выдержки из письма помощника Офиса общественных дел администрации Обамы в адрес голливудских звезд и глав компаний с просьбой распространить информацию в социальных сетях с определенным хештегом¹⁵. Чиновник предлагал несколько шаблонов для записей на тему поддержки иммигрантов, в том числе нацеленных на тех, у кого родственники приехали в США несколько поколений назад. В данном случае идея, способная консолидировать людей на основе общего происхождения, в разгар предвыборной кампании входила в конфликт с антимигрантской риторикой Трампа, которую раздували СМИ. За два дня несколько актеров (например, Альфред Молина, Миа Фэрроу, Керри Вашингтон, Лупита Нионго) оставили похожие записи в своих блогах под единым хештегом. Формальным поводом для сообщений в соцсетях стало то, что июнь — месяц наследия иммигрантов, который отмечается начиная с 2014 г. Ранее, в январе 2016 г., журналисты Fox News обнародовали другое письмо того же самого чиновника. В послании, адресованном известным актерам, содержалась просьба поддержать Обаму в его борьбе по ограничению владения оружием¹⁶. По аналогичной схеме было предложено несколько шаблонов с единым хештегом, и в трех из пяти текстов речь шла про президента. Сообщения с неоригинальным текстом в итоге опубликовали Эштон Кутчер и Марк Руффало. Пожелавший остаться неизвестным представитель Белого дома подтвердил, что они привлекают сочувствующих творческих деятелей к сотрудничеству для большей популяризации тем. Однако голливудские звезды чаще действуют вполне открыто. Через несколько дней после инициативы Обамы ограничить владение оружием более сотни актеров подписали обращение с полной поддержкой действий президента. Но не стоит воспринимать кинодеятелей

исключительно как конъюнктурщиков. Есть много известных лиц, которые имеют собственные альтернативные взгляды: например, придерживающиеся левых позиций Сьюзан Сарандон, Тим Роббинс и Дэнни Гловер. Недавняя избирательная кампания Берни Сандерса высветила целую группу актеров, которые искренне поддержали кандидатуру 74-летнего сенатора. Помимо вышеобозначенных левых, среди них Майкл Китон, Рэйчел МакАдамс, Вигго Мортенсен, на чье мнение точно не влиял административный ресурс.

Актеров ввиду их международной популярности может использовать ЦРУ. В недавно вышедшей книге Джона Риццо, проработавшего 34 года адвокатом в Центральном разведывательном управлении, раскрываются отдельные формы сотрудничества Голливуда и секретной службы¹⁷. Риццо пишет, что обычно гражданская позиция кинодеятелей и их желание содействовать интересам государства не противоречат просьбам агентов, поэтому часто звезды предоставляют услуги бесплатно. Иногда ЦРУ просит продюсеров включить секретных агентов в съемочные группы, обычно в странах с недемократическими режимами. Нередко творческие люди имеют доступ к первым лицам государств и другим влиятельным людям, информация о которых нужна для разведывательных служб. Бывает, что актеров вербуют, чтобы придать статусности пропагандистским проектам.

11 сентября способствовало сближению администрации президента и медиаиндустрии с целью противостояния террористической угрозе и поддержки военной кампании на Ближнем Востоке. Спустя месяц после атак на ВТЦ на базе калифорнийского Института креативных технологий (этот военный научно-исследовательский центр, разрабатывающий симуляторы виртуальной реальности для обучения солдат, создан в 1999 г. при участии министерства обороны США) была сформирована рабочая группа из кинорежиссеров и сцена-

ристов: Дэвид Финчер, Спайк Джонз, Стивен Е. де Souza и др. Кинодеятели проводили совместные консультации с Пентагоном и обсуждали возможные цели террористов и способы нейтрализации угроз¹⁸.

Совсем не обязательно быть секретной службой, чтобы привлекать известных лиц Голливуда к своим медийным кампаниям. Во взломанной переписке Sony Pictures обнаружилась просьба к главе кинокомпании Майклу Линтону от военно-исследовательской корпорации RAND пригласить на мероприятия Джорджа Клуни и Кевина Спейси. В 2011 г. актриса Хилари Суонк посетила День города в Грозном, совпавший с днем рождения главы Чечни Рамзана Кадырова. За свой поступок на родине голливудская звезда подверглась осуждению правозащитных организаций и в итоге вынуждена была отказаться от гонорара (\$1,5 млн), после чего уволила своих менеджеров и пообещала впредь внимательнее относиться к местам поездок. В феврале 2015 г. американское пиар-агентство MCSquared подало иск на \$352 000 против актрисы Шэрон Стоун, с требованием вернуть гонорар за участие в акции против нефтедобывающей компании Chevron в Эквадоре. Актриса, взяв деньги, не смогла исполнить обязательства из-за проблем со здоровьем. Агентство признало, что нанимало много звезд для данной кампании. Миа Фэрроу в своем Twitter-аккаунте подтвердила, что ей платили за участие в акциях против Chevron, но отметила, что верила в то, за что выступала (хотя позже удалила этот твит).

Тайны Sony Pictures

В июне 2014 г. был выпущен трейлер фильма «Интервью» режиссеров Сета Рогена и Эвана Голдберга. Сюжет комедии рассказывал про американских журналистов, решивших убить лидера Северной Кореи Ким Чен Ына. КНДР выразила офи-

циальный протест в связи с выходом картины, обратившись к генеральному секретарю Пан Ги Муну, а также в адрес Генассамблеи и Совбезу ООН. Разрешение на производство и распространение фильма охарактеризовано северокорейской стороной как спонсирование терроризма и акт войны со стороны США. Из-за протестов Sony Pictures Entertainment была вынуждена изменить в будущей ленте несколько деталей. В частности, скорректировали вид военной формы солдат КНДР, включая значки и пуговицы, на которых был изображен Ким Чен Ын.

В ноябре 2014 г., за месяц выхода «Интервью» в кинопрокат, произошла хакерская атака на серверы Sony Pictures Entertainment. Похищенную корпоративную переписку, а также несколько готовых фильмов через несколько дней выложили в Сеть. Через две недели прежде неизвестная хакерская группировка взяла на себя ответственность за взлом Sony и, напомнив про 11 сентября, предупредила каждого держаться подальше от мест, где будут показывать «Интервью». ФБР идентифицировало взломщиков как северокорейцев, однако доказательства причастности КНДР к кибератаке были косвенные. 18 декабря кинокомпания отменила прокат картины Сета Рогена по причине того, что крупные киносети отказались иметь с ней дело из-за угрозы безопасности. Спустя сутки президент Обама назвал решение Sony ошибкой и призвал КНДР компенсировать причиненный ущерб. Но на самом деле потери кинокомпании возместили американские налогоплательщики, потому что в тот же день президент продлил действие особых условий для кинопроизводителей, а это позволило создателям «Интервью» списать \$15 млн с налоговых отчислений, при производственном бюджете ленты \$40 млн¹⁹. Фильм все же вышел в прокат в запланированный день, но демонстрировался лишь в 331 кинотеатре, что примерно в семь раз меньше того, как могло бы быть, если бы не предупреждения хакеров. Несмотря на сообщения о раскупленных билетах

FROM THE WESTERN CAPITALIST PIGS WHO BROUGHT YOU
NEIGHBORS AND THIS IS THE END

SETH ROGEN JAMES FRANCO

이무식한 미국놈들을 믿지 마십시오!

THE

INTERVIEW

인터뷰

인터뷰

THIS FILM IS NOT YET RATED.
FOR FUTURE INFO GO TO FILMRATINGS.COM

CHRISTMAS

THE INTERVIEW

COLUMBIA
PICTURES

★ 네이버스와 디스이즈 디 엔드를 만든 서부 자본주의 돼지들의 야심작 ★

Плакат фильма «Интервью» (2014)

и очередях на «Интервью», сборы картины в расчете на экран оказались средними на фоне других рождественских премьер. Через неделю количество кинотеатров, где показывали фильм Рогена, выросло почти в два раза, но выручка снизилась. Через месяц картина вышла из проката, собрав всего \$6 млн, зато стала хитом в Интернете, где принесла Sony \$40 млн только за первые три недели.

В апреле 2015 г. сайт WikiLeaks опубликовал полный архив документов Sony Pictures Entertainment, украденных хакерами за полгода до этого. Выложенный массив состоял из 173 000 электронных писем и более 20 000 документов компании. Среди адресов переписки оказалось около 100 правительственных, что свидетельствует о тесной связи Белого дома и руководства Sony Pictures Entertainment. В частности, по почте обсуждались детали соглашения по Транстихоокеанскому партнерству и координировались действия с торговым представителем США по некоторым пунктам документа.

Группа писем из выложенного архива касалась кампании по переизбранию губернатора штата Нью-Йорк Эндрю Куомо в 2014 г.²⁰ Судя по переписке, глава Sony Pictures Entertainment посещал мероприятие по сбору средств для предвыборной кампании Куомо. Происходило оно в доме Джима Джианопулоса, главы Fox Filmed Entertainment, входной билет стоил \$25 000, а общие сборы от пожертвований составили \$300 000. К электронному письму был приложен список жертвователей губернатора из деятелей киноиндустрии, включавший сооснователей DreamWorks SKG Стивена Спилберга и Джеффри Катценберга, руководителей Walt Disney Studios Алана Хорна и Paramount Pictures Брэда Грея, а также генеральных директоров компаний CBS Les Moonves, NBCUniversal, Warner Bros. В переписке с Линтоном руководитель отдела Sony по международной связи с правительствами (Worldwide Government Affairs) Кэтрин Уивер рекомендовала в обязательном порядке

пожертвовать в фонд переизбрания Куомо \$50 000²¹. Официально осуществить такую операцию невозможно, так как закон ограничивает взносы компаний \$5000. Но в письме Уивер приводит способ легального обхода правил: представить пожертвование как исходящее от частных лиц. В позднейшей переписке координируется получение недостающих \$45 000. Официально в фонд избирательных кампаний Эндрю Куомо деятели киноиндустрии в 2011 г. пожертвовали \$900 000. В 2014 г. губернатор штата Нью-Йорк увеличил финансирование программы поддержки кинематографа на своей территории. Максимальный ежегодный объем средств, на которые могли претендовать кинопроизводители, составил \$420 млн, что стало самым крупным показателем среди всех штатов США.

В переписке также было обнаружено письмо от Эндрю Фаркаша — финансового управляющего предвыборной кампанией Куомо. Фаркаш просил сотрудника Sony предоставить самолет компании для отъезда губернатора из Калифорнии, с мероприятия по сбору средств на выборы. В качестве компенсации он предложил провести четыре-пять часов на борту с главой штата²².

В нескольких письмах генеральный директор кинокомпании Sony Pictures Entertainment Майкл Линтон обсудил сцену из фильма «Интервью», в которой показано убийство главы КНДР Ким Чен Ына, со специалистом по Северной Корее Брюсом Беннетом, аналитиком RAND Corporation. Эта корпорация специализируется на исследованиях и разработках для вооруженных и разведывательных служб США, а Линтон является заместителем председателя попечительского совета RAND²³. Беннет дал оценку правдоподобности сюжета и сообщил, что, по его мнению, единственный шанс для разрядки ситуации с ядерной угрозой — это устранение лидера деспотичного режима. Военный аналитик предположил, что демонстрация сцены убийства Ким Чен Ына может заставить южнокорейцев

задуматься о возможности такого варианта, равно как и повлиять на северокорейцев, которые наверняка увидят фильм. Позже Линтон написал Беннету, что показал черновую версию картины высокопоставленному представителю правительства и тот полностью согласился с экспертом RAND Corporation. Пресс-атташе Госдепартамента США признал, что Дэниел Рассел, помощник госсекретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана, общался с Беннетом, однако уточнил, что Рассел не контактировал напрямую с руководством Sony Pictures и не имел никакого прямого влияния на творческий процесс²⁴. Из взломанной переписки также известно, что Беннет подключил к обсуждению сценария «Интервью» спецпредставителя США по вопросам прав человека в Северной Корее. Согласно обнародованным архивам, президент головной корпорации Sony Кадзуо Хираи был озабочен сценой убийства руководителя КНДР и просил сопредседателя Sony Pictures Эми Паскаль подкорректировать некоторые детали и исключить из международной версии «Интервью» сцену с разлетающимся лицом главы страны²⁵. Паскаль связалась с режиссером и исполнителем одной из главных ролей Сетом Рогеном и попросила изменить провокационный эпизод, уточняя, что за 25 лет не получала таких просьб из материнской компании. Роген ответил, что уменьшит число ожогов на лице Ким Чен Ына с четырех до одного, вдвое сократит площадь пылающих волос, но понизить яркость взрыва невозможно без ущерба для замысла сцены.

Образ Хиллари Клинтон в кино и сериалах

Восхождение Хиллари Клинтон к выдвижению на пост президента от демократов сопровождалось долгой поддержкой различных медиа. Одних только детских книг про разные этапы жизни бывшей первой леди за 20 с лишним лет было

выпущено около 25 — и три из них вышли к съезду демократов летом 2016 г. Первый намек на то, что она может стать руководителем страны, был в одной из серий фантастического сериала «Параллельные миры», которую показали в мае 1995 г. Согласно сюжету, главные герои попадают в альтернативную реальность, где женщины занимают высокие посты и поэтому отсутствуют войны и социальные проблемы. В эпизоде сериала после объявления выступления президента по фамилии Клинтон на трибуне появляется Хиллари.

Перед президентскими выборами 2004 г. жена 42-го президента, занимавшая на тот момент сенаторское кресло, считалась одним из наиболее вероятных соперников действующего главы государства на выборах, но не стала выдвигаться. За три месяца до голосования кинокомпания Paramount, ранее организовавшая встречу советника Джорджа Буша-младшего с кинобоссами Голливуда, выпустила в американский прокат

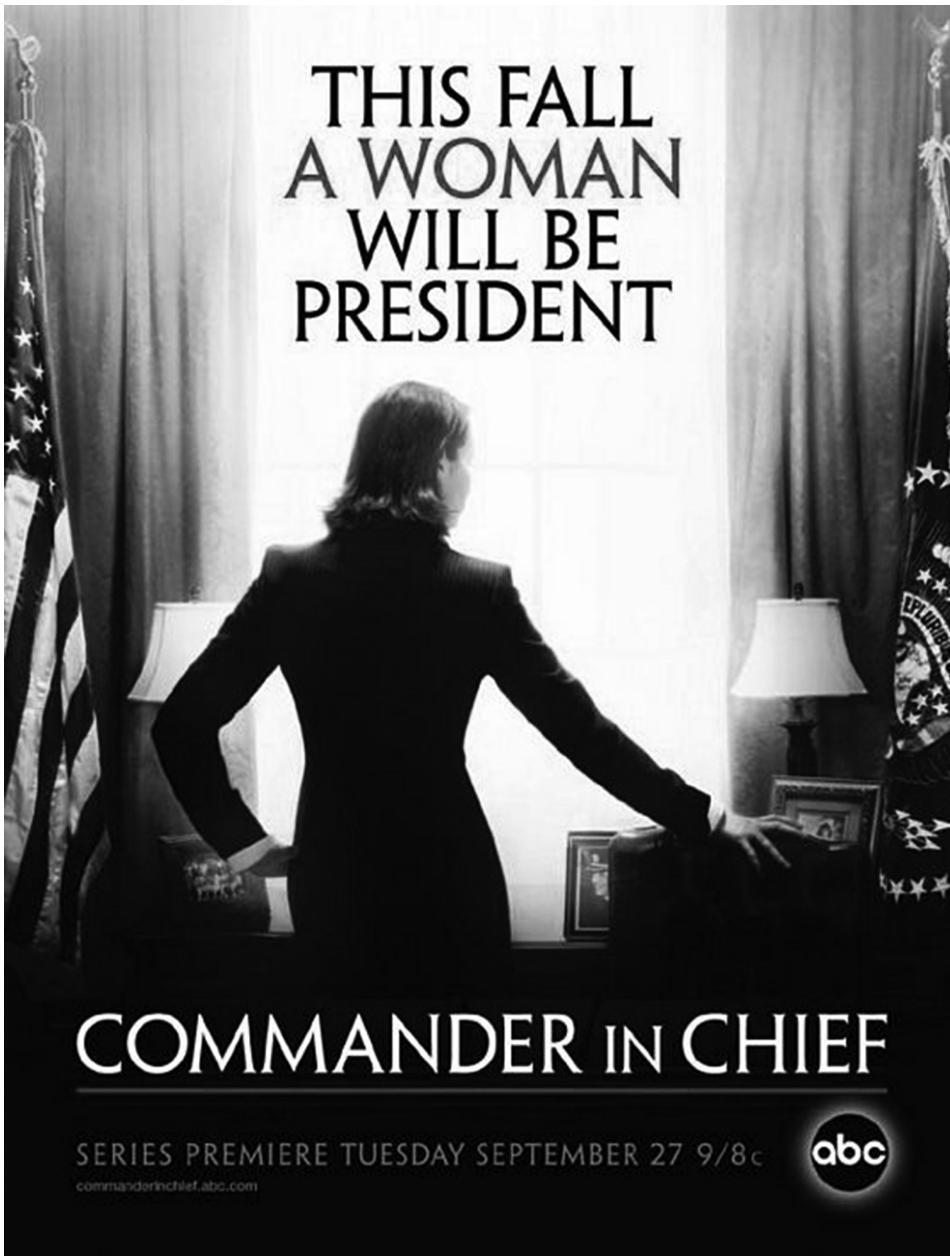

Кадр из фильма «Манчжурский кандидат» (2004)

картину «Маньчжурский кандидат». Фильм режиссера Джонатана Демме (снявшего «Молчание ягнят») был ремейком одноименной ленты Джона Франкенхаймера 1962 г. По сюжету во время операции «Буря в пустыне» в начале 1990-х американские солдаты были захвачены международной корпорацией Manchurian Global, которая ставит эксперименты над человеческим подсознанием. Военным внедряют ложные воспоминания, и после триумфального возвращения на родину один из них спустя годы становится кандидатом в вице-президенты США. Взлет карьеры ветерана войны обеспечивает его влиятельная мать-сенатор (Мерил Стрип), действующая в интересах все той же злонамеренной корпорации. По коварному плану после выборов президента должны убить и государством станет управлять зомбированный марионеточный политик. После того как фильм вышел на экраны, в персонаже матери вице-президента многие увидели Хиллари Клинтон. Мерил Стрип публично ужаснулась сравнению и заявила, что не копировала бывшую первую леди. По свидетельству актрисы, она действительно переняла пластику движений у одного из политиков, но не уточнила у какого. Тем не менее фильм «Маньчжурский кандидат» был использован (за неучастием Хиллари Клинтон в выборах) против выдвинутого в президенты от демократов Джона Керри. Одновременно с выходом картины Демме движение «Ветераны патрульных катеров за правду» начало оспаривать военные заслуги кандидата от демократов. Против Керри выступила группа бывших сослуживцев, которые утверждали, что тот был жестоким и кровожадным, расстреливал мирных жителей и поэтому не способен быть главнокомандующим. В трех «колеблющихся» штатах начали транслироваться ролики его противников про неприглядное вьетнамское прошлое политика; была издана книга под названием «Непригодный для командования»²⁶. За кандидата от демократов вступился даже сенатор-республиканец Джон

Маккейн, который побывал в плену во время военных действий в Юго-Восточной Азии. Несмотря на спорность и недоказанность выдвинутых ветеранами обвинений, огласка сведений нанесла определенный ущерб репутации Керри, и он проиграл Бушу-младшему. После этого «маньчжурская» карта стала разыгрываться на каждых президентских выборах, а название фильма Демме стало нарицательным. В 2008 г. в измене родины обвинили уже самого Маккейна, затем дошла очередь до Обамы и Трампа, которых подозревали в отстаивании тайных интересов мусульман и русских соответственно.

В сентябре 2005 г. на телеканале ABC начал демонстрироваться сериал «Женщина-президент» («Главкомандующий»), который просуществовал всего один сезон. Актриса Джина Дэвис сыграла роль вице-президента Маккензи Аллен, которая по ходу сюжета заняла высший пост после смерти главы государства. Ранее женщине-политику пришлось примкнуть к республиканцам и перестать быть независимой ради победы на выборах. В тяжелых буднях Аллен помогает муж, который является самым близким советником и единомышленником президента. Главным конфликтом в сериале является противостояние главы государства республиканцам, занимающим ключевые посты. Женщина, которая хочет власти, чтобы служить обществу, противопоставлена группе мужчин, алчущих влияния лишь в собственных целях. Критика отмечала, что сериал способен адаптировать людей к принятию слабого пола у власти²⁷. Среди авторов сценария пяти серий значился Стивен Коэн, который также был консультирующим продюсером 16 серий (всего 18). Ранее Коэн проработал два года в пресс-службе президента Билла Клинтона, затем три с половиной — заместителем главы внешних сношений (Deputy Director of Communications) у Хиллари Клинтон. Позже занимался связями с общественностью вне Белого дома. «Женщина-президент» стал вторым (и последним) проектом

THIS FALL
A WOMAN
WILL BE
PRESIDENT

COMMANDER IN CHIEF

SERIES PREMIERE TUESDAY SEPTEMBER 27 9/8c

commanderinchief.abc.com

«Женщина-президент»

телесценариста: ранее Коэн написал сценарий сериала «Джек и Бобби» (2004), где речь идет про двух подростков, один из которых станет президентом США в далеком будущем. Автор идеи многосерийной политической драмы Род Лури отверг предположение, что главная героиня была списана с Хиллари Клинтон — якобы прообразом политика стала бывшая сотрудница ABC Entertainment.

Сериал «Хорошая жена» впервые появился на телеэкранах в 2009 г., после того как Хиллари Клинтон снялась с выборов и заняла пост госсекретаря в кабинете Обамы. Прокурор Чикаго, муж главной героини «Хорошей жены» Алисии Флоррик, после секс-скандала попадает в тюрьму по обвинению в коррупции. Женщина поддерживает супруга несмотря ни на что и возвращается к адвокатской деятельности. Впоследствии обвинения с мужа снимают, и он становится губернатором штата. Дальше — выше: в надежде стать вице-президентом супруг принимает участие в демократических праймериз, где ему противостоит Хиллари Клинтон. Предвыборная кампания Флоррика представлена в седьмом финальном сезоне сериала, который завершился в мае 2016 г. Телевизионную премьеру последней серии посмотрело более 10 млн зрителей. Авторы сериала не скрывали, что Клинтон были одними из тех, кто стал прообразом персонажей. Аналогии между парами политиков в жизни и на экране выстраиваются по схеме: хорошая жена — неверный муж. Помимо семейных страстей, сериал затрагивает множество правовых вопросов, иногда государственного масштаба, которые ловко разрешает Алисия Флоррик. Судя по украденной хакерами переписке Хиллари Клинтон, выложенной на сайте Wikileaks, она следит за сериалом. В начале 2015 г. Мишель Обама появилась на публике в костюме, схожем с тем, что носила главная героиня «Хорошей жены».

Мини-сериал «Политические животные» («Политиканы»), вышедший в середине 2012 г., настолько повторяет в своем

«Политические животные»

сюжете биографию Хиллари Клинтон, что авторы и не отказываются от первоисточника своего вдохновения. Муж главной героини — бывший президент, испытывающий непреодолимое влечение к другим женщинам. Став губернатором Иллинойса, Элен Бэрриш (Сигурни Уивер) разводится с супругом и пробует силы в демократических праймериз. После неудачи с выдвижением от своей партии политик снова попадает в Белый дом, но в должности госсекретаря. Уже в финале первой (пилотной) серии Бэрриш говорит, что будет баллотироваться на пост президента в будущем.

Еще одним телевоплощением Хиллари Клинтон является Элизабет Маккорд из сериала «Государственный секретарь» (2014 — ...). Продюсеры политической драмы утверждают, что идея сюжета пришла к ним после того, как они увидели поднятый кулак Клинтон во время дачи показаний конгрессу по инциденту в Бенгази. Маккорд играет госсекретаря, в прошлом аналитика ЦРУ. Она самоотверженно проходит все трудности государственной работы и предпочитает интересы общества указаниям президента-демократа и главы админи-

страции. Дома хрупкую женщину ждет верный муж — профессор теологии, способный подсказать в трудную минуту выход из тяжелой ситуации. Сюжет «Государственного секретаря» учитывает пребывание Хиллари Клинтон в Белом доме четырьмя годами ранее. Итоги работы предшественницы и одновременно прообраза Маккорд представлены положительно, несмотря на формальные провалы (см. «Операция “Арго”»). Третий сезон сериала стартовал в октябре 2016 г. — за месяц до президентских выборов. «Государственного секретаря» можно назвать популярным — в среднем премьеру каждой серии смотрят 10 млн зрителей.

Много параллелей с четой Клинтон возникает при просмотре сериала «Карточный домик», рассказывающего о неприглядном политике, который стал президентом путем злых интриг и чужих смертей. Главного героя Фрэнка Андервуда (Кевин Спейси) поддерживает жена (Робин Райт), хотя их брак можно назвать союзом по расчету. Женщину не устраивает

«Государственный секретарь»

статус только первой леди, и она пытается реализовать свой потенциал на различных государственных должностях. «Картонный домик» — один из самых популярных политических сериалов, в любви к которому признавались многие мировые лидеры, включая Обаму. Согласно опросу Reuters/Ipsos в марте 2015 г., вымышленный президент Фрэнк Андервуд обогнал по популярности реального главу государства (57% против 46%)²⁸. В 2014 г. фонд Clinton Foundation решил поздравить своего основателя Уильяма Клинтона коротким роликом, в котором актер Кевин Спейси звонит Хиллари Клинтон и представляется ее мужем Биллом, после чего напоминает про свой день рождения.

Образ Клинтон стал основой для персонажей картин, вписывающихся в предвыборную агитацию (см. «Хэнкок» и «Судная ночь 3»). Один из основных трендов кампании-2016 — акцент на том, что президентом впервые может стать женщина. Бывший госсекретарь США Мадлен Олбрайт, выступая на предвыборном митинге в поддержку Клинтон против Сандерса, призвала всех представительниц слабого пола голосовать за Хиллари. *«Если же кто из женщин не будет помогать друг другу, то для таких найдется особое место в аду»*, — сообщила Олбрайт (позже она извинилась за эту фразу, но с оговорками)²⁹. Гендерный фактор в избирательной гонке был задействован в комбинации с фильмом «Охотники за привидениями» (режиссер Пол Фиг), вышедшим в середине июля 2016 г. Этот ремейк популярной картины вместо канонических мужских персонажей сделал главными героями четырех женщин. Создатели фильма изменили привычные гендерные стереотипы поведения на противоположные. Например, актер Крис Хемсворт, широко известный всем как маскулинный Тор из «Мстителей», сыграл в новой картине роль секретаря в офисе «охотников». Персонаж Хемсворта наделен всеми признаками, которыми общественное мнение наделяет глупых

офисных помощниц. Трейлер «Охотников за привидениями» вызвал бурную негативную реакцию пользователей Интернета, прежде всего мужчин. Фанаты оригинального фильма 1984 г. отпускали сексистские комментарии и призывали к бойкоту новой ленты. Будущую картину подверг критике Трамп в своем видеообращении, опубликованном в Instagram. Через несколько дней после выхода фильма Пола Фига в прокат Хиллари Клинтон появилась на популярном телешоу Эллен ДеДженерес с четырьмя исполнительницами главных ролей из этой ленты. «*Получите ваши женские карты!*» — написала телеведущая в своем Twitter-аккаунте, обыгрывая фразу Дональда Трампа о том, что его соперница по выборам разыгрывает «женскую карту». Затем ДеДженерес ретвитнула чужой фанатский постер, где Хиллари была одета в комбинезон охотниц за привидениями, а призрак-лизун рядом был с лицом ее противника в борьбе за президентский пост. После телеэфира на Twitter-аккаунт одной из актрис фильма — афроамериканки Лесли Джонс обрушилась волна оскорбительных комментариев расистско-сексистского характера. В итоге «охотнице» пришлось закрыть на время свой аккаунт. Администрация соцсети вынесла предупреждения некоторым пользователям и заблокировала организатора атаки — сотрудника консервативного СМИ-сайта, который назвал блокировку ущемлением свободы слова и «*началом конца Twitter*»³⁰. Через месяц хакеры взломали личный сайт Лесли Джонс и разместили на нем интимные фотографии актрисы с унижительными надписями. После этого «охотницу» поддержала Хиллари Клинтон, сделав запись в Twitter-аккаунте, оканчивающуюся фразой «*Я с тобой!*». Таким образом, история с фильмом обозначила конфликт, получивший широкую медийную огласку: с одной стороны были мужчины — сексисты и расисты; с другой находились феминистки и афроамериканки, пострадавшие от хакеров. СМИ, упоминая про скандал, постоянно связывали

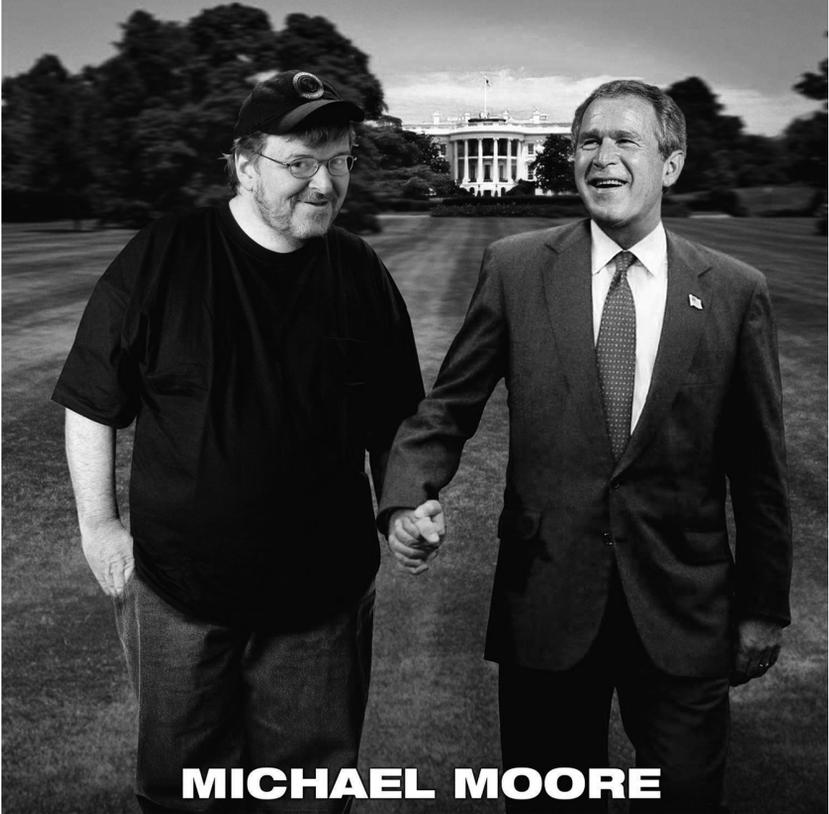
Трампа и Клинтон с каждым из вышеобозначенных лагерей, и история играла явно на руку кандидату от демократов, прибавляя ей популярности.

В конце сентября 2016 г., за полтора месяца до президентских выборов, в прокат вышел вестерн «Великолепная семерка», ремейк «Семи самураев» (1954) Куросавы. Снята кинокартина была на студии Sony, которая чаще остальных мейджоров использует в своих релизах политически окрашенные метафоры. По сценарию группа наемников взялась защищать небольшой город от нефтяного барона, желающего купить за бесценок земли жителей. Новый фильм отличается от японского оригинала и старого американского, снятого в 1960 г., тем, что инициатором найма и негласным главой горожан выступила женщина. Состав бойцов, организовавших оборону, самый пестрый: это белые южанин и северянин, афроамериканец, мексиканец, индеец, ирландец и азиат. После премьеры на Венецианском кинофестивале критики увидели в сюжете антитрамповскую аллегория³¹. Якобы против богатого промышленника, ненавидящего простых людей, собирается полиэтническая коалиция. Нанявшая защитников героиня действует подобно Хиллари Клинтон, которой ради победы над кандидатом от республиканцев необходимо мобилизовать все меньшинства. Через неделю после Венеции на кинофестивале в Сан-Себастьяне актер «Великолепной семерки» Итан Хоук заявил, что Трампу понравился бы фильм, только политик-миллиардер не понял бы подтекст: люди собираются вместе, чтобы его одолеть³². Учитывая, что съемки «Великолепной семерки» закончились годом раньше, когда Трампа серьезно еще никто не воспринимал, привязка сюжета ленты к фигуре одиозного миллиардера является искусственной. В то же время заранее запланированный релиз картины перед выборами и женский персонаж, объединивший героев, позволяет отнести фильм к агитации в пользу Хиллари Клинтон.

Мера вещей

Чтобы оценить значение идеологии в киноиндустрии, стоит рассмотреть историю с картиной Майкла Мура «Фаренгейт 9/11». Лента, резко, на грани фола, критикующая действия президента Джорджа Буша-младшего, вышла в 2004 г. и стала самым кассовым документальным фильмом за всю историю кинематографа. «Фаренгейт 9/11» был создан на студии Майкла Мура, у которого была предварительная договоренность с кинокомпанией Мела Гибсона Icon Productions о дистрибуции. Когда Icon Productions отказалась от распространения (по уверениям Мура, из-за нажима Белого дома), Харви Вайнштейн, глава Miramax Films, купил права на будущий фильм, выплатив режиссеру \$6 млн, которые тот потратил на производство. Ранее руководство Disney высказалось, что не хочет связываться с «Фаренгейтом 9/11», и продюсеру пришлось скрыть факт финансирования работы Мура. В итоге, после того как фильм был снят, против него выступил генеральный директор Disney Майкл Эйснер, якобы из-за нежелания втягиваться в политику. С подачи Мура подключилась либеральная пресса, обвинившая корпорацию в препятствовании свободе слова. Режиссер подлил масла в огонь, дав комментарий, что Disney не хочет связываться с его картиной, чтобы не лишиться налоговых льгот для парков и отелей во Флориде, где губернатором является брат президента Джеб Буш. На волне общественного возмущения «Фаренгейт 9/11» получил «Золотую пальмовую ветвь» Каннского кинофестиваля — самую престижную награду Старого Света для авторского кино. Тем не менее Disney отказалась от проката картины, и братья Вайнштейн выкупили его за свои деньги, после чего заключили договор о дистрибуции с другими компаниями. После такого широкого резонанса «Фаренгейт 9/11» вышел в прокат и уже за первый уик-энд побил рекорд сборов

CONTROVERSY...WHAT CONTROVERSY?

MICHAEL MOORE

FAHRENHEIT 9/11

**WINNER / BEST PICTURE
2004 CANNES FILM FESTIVAL**

IFCFilms

FELLOWSHIP
ADVENTURE
GROUP
L.L.C.

THIS FILM HAS NOT YET
BEEN RATED

LGF
LIONS GATE
P. I. S. T.

«Фаренгейт 9/11»

среди документальных лент (который до этого принадлежал «Боулингу для Колумбины» того же Мура). Всего по миру антибушевская сатира собрала \$222 млн — результат, непревзойденный до сих пор. Как выяснилось много позже, Disney и не думала упускать выгоду из сложившейся ситуации, права на «Фаренгейт 9/11» после выкупа Вайнштейнами ушли подконтрольной Disney компании, формально с ней не связанной. Детали просочились в прессу после того, как режиссер подал в суд с требованием выплатить ему \$2,7 млн — правда, позже он отозвал все претензии. Оказалось, что из гигантской выручки проката Муру уже заплатили \$21 млн, а остальная прибыль была поделена между Disney и Miramax Films. В итоге все стороны остались довольны, так как смогли получить большие деньги и упрочить репутацию: Мур и Вайнштейны показали себя сторонниками свободы слова и Демократической партии; Эйзнер сохранил лицо перед республиканцами, от решений которых зависело благополучие управляемой им корпорации. «Фаренгейт 9/11» активно использовался перед президентскими выборами 2004 г. Режиссер решил отказаться от номинации на «Оскар», чтобы максимально широко распространить свою ленту, — по регламенту премии нельзя демонстрировать фильм по телевизионным каналам менее чем за девять месяцев после кинопроката.

Таким образом, из всей истории с Майклом Муром и Disney следует вывод, что для всех компаний первична прибыль. Даже когда стороны действуют формально себе во вред, ради идейности, они могут извлекать из этого выгоду либо пытаться обеспечить ее стратегически.

* * *

В начале октября 2016 г. в прокат вышел фильм режиссера Нэйта Паркера «Рождение нации». Название картины обыгрывало классическую ленту Дэвида Уорка Гриффита, известную

«Рождение нации» (2016)

своим расистским содержанием. Новый фильм рассказывал про неудачное восстание рабов в 1831 г. на Юге. Лента получила высокие оценки критики после премьеры на фестивале Сандэнс и называлась фаворитом будущей кинопремии «Оскар». Прокатная компания объявила о необычной инициативе: первые три дня кинопроката «Рождения нации» в вестибюлях некоторых кинотеатров будет происходить регистрация избирателей. Партнерами акции стали общественные организации: Лига голосующих женщин, Национальная коалиция черного гражданского участия, Сеть молодых черных голосующих Северной Каролины и др. Был записан ролик с актерами из картины, рассказывающими о важности участия в избрании главы государства. Тема фильма и расовый состав исполнителей указывали на то, что лента в первую очередь заинтересует афроамериканцев. Эта этническая группа в своем подавляющем большинстве голосует на выборах за демократов, но в то же время чаще, чем белое население, игнорирует избирательный процесс. Поэтому там, где велик процент афроамериканцев, принявших участие в голосовании, республиканцы чаще проигрывают. Из тех четырех штатов, где анонсирована акция регистрации перед показами «Рождения нации», как минимум три (Пенсильвания, Мичиган и Огайо) относятся к «неопределившимся», то есть лидерство одного из кандидатов в президенты так мало, что укладывается в статистическую погрешность. В сложившихся обстоятельствах несколько десятков, а то и сотен тысяч голосов афроамериканцев способны качнуть маятник в сторону Клинтон и демократов не только в масштабах штата, но и страны. Налицо прямая связь: кино — политика — выборы.